

После того как Цзян Дань закончил свою благодарственную речь, Сяо Нань взглянула на спокойное лицо Ши Юаня и медленно сказала:

— Мне показалось, или на фото ты?

Сестрица Яо, стоявшая рядом, кусала губу и молчала, ее лицо было недовольным.

А Ши Юань, сосредоточенно глядя на знакомую фигуру на сцене, видел, как изображение Цзяня проецировалось на большой экран, и они чудесным образом казались стоящими рядом.

Один яркий и открытый, другой спокойный и сдержанный.

Но они удивительно гармонировали, словно были созданы, чтобы стоять вместе.

Когда Цзян Дань получал награду, он сиял. Ши Юань смотрел на него, и шум вокруг постепенно стихал, оставляя только одно желание, которое повторялось в его груди:

«Этот человек должен быть моим, только моим».

Когда церемония награждения закончилась, Ши Юань, словно кипящая вода, постепенно остыл, находясь среди возбужденной толпы, и взял трубку, когда позвонил Цзян Дань.

Цзян Дань ушел до окончания церемонии, отказавшись от последующих мероприятий.

Так как позже должны были появиться несколько молодых знаменитостей, некоторые из студии остались, чтобы посмотреть.

Цзян Дань выглядел уставшим. Он сел на заднее сиденье своей машины, а Кан Фаньсинь сам вызвался вести. Однако он был недоволен тем, что Цзян Дань отказался от мероприятий, и начал ворчать.

Цзян Дань слушал его некоторое время, словно засыпая, затем открыл глаза и взглянул на молчащего Ши Юаня, сидевшего рядом, и без вступления сказал:

— Раз тебя в моей машине не укачивает, может, тебе стоит получить права? Мне не нужен телохранитель, а вот водитель бы не помешал.

Ши Юань кивнул, но Кан Фаньсинь, сидевший впереди, почувствовал тяжесть в сердце. Ему было все равно, что Цзян Дань его ругает, ведь это продолжалось уже много лет.

Но впервые он услышал, как Цзян Дань выразил желание, чтобы кто-то остался с ним надолго.

Кан Фаньсинь внимательно посмотрел на Ши Юаня, но так и не смог понять, что в нем особенного.

Через некоторое время Кан Фаньсинь подумал, что Цзян Дань уснул, но вдруг услышал, как Ши Юань тихо спросил:

— Это он сделал?

— Да, — ответил Цзян Дань.

— Когда ты понял, что это он?

— С самого начала, — сказал Цзян Дань. — Просто я не был уверен, пока... Впрочем, я не удивлен, он уже делал подобное.

Ши Юань чуть не подпрыгнул на сиденье:

— Что он делал?

Но Цзян Дань промолчал. Лишь спустя долгое время он сказал:

— Это прошлое, не будем говорить об этом. Я хочу немного поспать.

После этого в машине воцарилась тишина.

Когда Кан Фаньсинь проехал уже довольно далеко, он случайно обернулся и увидел, что Цзян Дань, который никогда не любил физического контакта, прислонился к плечу Ши Юаня.

После окончания конкурса, приближался Новый год, и улицы Шаочэна стали пустынными. Цзян Дань дал всем выходной двадцать седьмого числа двенадцатого лунного месяца, а сам собрал небольшой рюкзак и отправился домой.

Накануне выходного, перед уходом, Цзян Дань спросил Ши Юаня, как он планирует провести праздники.

Ши Юань ответил:

— Планов нет, посмотрим по ситуации. В клубе тоже остаются некоторые в Шаочэне.

— А где ты будешь жить? — снова спросил Цзян Дань.

В Шаочэне много приезжих, и во время праздников население может уменьшиться вдвое. Если он не будет дома, возможно, даже негде будет поесть.

— Когда ты уедешь, я вернусь в отель.

— Твои братья звали тебя домой?

— М-м, Ши Чжи спрашивал несколько раз, а Ши Цунь... возможно, даже не знает, что я вернулся, — сказал Ши Юань, затем внезапно сменил тон на игривый и с ухмылкой спросил. — Беспокоишься обо мне? Тогда возьми меня с собой домой? Пусть я познакомлюсь с твоими родителями.

Цзян Дань посмотрел на него с неодобрением и ничего не ответил.

Но Ши Юань разошелся:

— Я помню, твой родной город — Хуэй? Это недалеко. Если через несколько дней я не выдержу, то приеду к тебе. Ты... примешь меня?

Цзян Дань закрыл ноутбук, собирая вещи, и сказал:

— Я упакую тебя и отправлю туда, откуда ты приехал. Это будет самый высокий уровень гостеприимства, который я могу тебе предложить.

— Пфф! — Сяо Нань, проходившая мимо с водой, чуть не поперхнулась, глядя на Ши Юаня с

улыбкой. — Ши Юань, о чем ты думаешь? Я знаю учителя Цзяна уже семь или восемь лет, и никогда не была у него дома. Говорят, у него есть очень умная собака, которая защищает хозяина. Возможно, тебя даже не придется упаковывать самому учителю Цзяну.

— Правда? Тогда я обязательно должен это проверить.

Сказав это, Цзян Дань добавил:

— Зайди внутрь и собери свои вещи за эти дни.

Ши Юань насторожился:

— Зачем? Ты уже собираешься меня упаковывать? Слишком рано, не думаешь?

Цзян Дань достал ключи от машины из ящика, в последний раз проверил рабочее место и сказал:

— Во время праздников здание будет закрыто. Собери свои вещи, я отвезу тебя в отель.

Ши Юань взял несколько вещей, основное — это были колонки и игровая приставка. На самом деле он мог бы справиться и сам, но Цзян Дань помог ему донести все до номера в отеле.

Цзян Дань испачкал руки пылью и воспользовался ванной Ши Юаня, чтобы помыть их. Когда он вышел, то увидел, что Ши Юань, прислонившись к дверному косяку, задумчиво смотрит на него.

Цзян Дань обошел его, но Ши Юань схватил его за руку, безвольно прислонившись к его плечу, и тихо сказал:

— Ты действительно какой-то особенный. Каникулы начнутся только шестнадцатого числа первого месяца, я никогда не видел такого внимательного к сотрудникам босса.

— Ты что, считаешь каникулы слишком долгими? — Цзян Дань попытался освободиться, но Ши Юань крепко держал его.

— Слишком долгими, — вздохнул Ши Юань. — Я только начал за тобой ухаживать, еще не успел воспользоваться моментом, а ты уже устраиваешь такие длинные каникулы. Боюсь, придется начинать с нуля?

Цзян Дань слегка нахмурился:

— Ты слишком много думаешь. Я уже говорил тебе «нет», и как бы ты ни старался, это тупик.

Ши Юань рассмеялся:

— Правда? Но ты забыл, что пролезать через стены и перелезть через заборы — моя стихия? В этом мире нет тупиков, которые могут меня остановить.

Цзян Дань запнулся:

— Ты просто упрямый.

Сказав это, он попытался уйти, но на этот раз Ши Юань отпустил его.

— Подожди.

Ши Юань снова сказал.

— Что еще...

Ши Юань быстро обнял Цзяня, его пальцы нежно коснулись его шеи, и, прежде чем Цзян Дань успел отреагировать, он отошел на несколько шагов, все еще улыбаясь с видом человека, который знает, что он прав:

— Ладно, этого хватит мне на полмесяца. Учитель Цзян, с наступающим Новым годом!

Цзян Дань на мгновение замер, его пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Он глубоко взглянул на Ши Юаня и бросил:

— Похоже, ты не хочешь возвращаться после праздников.

Довольный Ши Юань выглянул из окна, провожая взглядом Цзяня, пока тот спускался по лестнице. Когда тот исчез из виду, он убрал с лица улыбку и ответил на звонок, который уже давно вибрировал.

— Алло.

Прослушав некоторое время, он, казалось, устал от разговора и сказал:

— Ладно, ладно, понял. Вернусь через пару дней.

Цзян Дань вернулся в родной город Хуэй утром. Выйдя из поезда, он увидел родителей с Бинтанхулу, стоявших на площади. Пожилые люди подкрасили волосы, что придавало им бодрости, но морщины вокруг глаз, ставшие более заметными из-за улыбок, все же выдавали их возраст.

Мама Цзяня, Ван Лань, увидев его, покраснела от счастья и сначала осмотрела его с ног до головы, прежде чем слегка упрекнуть:

— Почему ты не приезжал домой полгода? Ты такой бессердечный.

Цзян Дань улыбнулся и обнял ее. Бинтанхулу сильно вырос, на нем была теплая безрукавка. Он подпрыгнул, пытаясь обнять Цзяня за талию, как в детстве.

— Не холодно? — мягко спросил Цзян Нянь. Его первыми словами при встрече с сыном всегда были «Ты голоден?» или «Тебе не холодно?», словно его главной задачей в жизни было накормить и согреть сына.

— Не холодно. Вы долго ждали? Я же говорил, что не нужно было приходить, я смогу найти дорогу домой. Мама, если ты простудишься, у тебя снова будут болеть ноги.

Ван Лань ответила:

— Ничего страшного, я счастлива! Даже если ноги будут болеть, я все равно счастлива.

Дома время словно ускорило. Цзян Дань помогал семье готовиться к празднику, купил Бинтанхулу новую лежанку, а когда наступил Новый год, они всей семьей, включая собаку, отправились в горы, чтобы помолиться, и с радостью навещали родственников.

Неизбежно, родственники спрашивали о личной жизни Цзяня. Его мама на одном из обедов с улыбкой отшучивалась:

— У моего сына сейчас важный период в карьере. Мужчины после тридцати только начинают цениться. Я не тороплюсь, а вы чего волнуетесь?

Однако, когда гости разошлись, она с грустью вздохнула и устроила Цзян Даню долгий разговор, даже составила четкий план под названием «План рождения внука в течение года», но первый же шаг был решительно отвергнут Цзян Данем.

<http://bllate.org/book/16880/1556107>